

Слово — делегату XIX съезда Компартии Эстонии

ТЕАТР — ДОМ БЕСПОКОЙНЫХ СЕРДЕЦ

Не всегда выпадает такое везение: я шла на встречу с человеком, с именем которого связано мое самое сильное театральное впечатление последних лет, когда Ольга Бундер пела партию своей тезки Ольги из оперы Р. Кангро «Жертва». Я шла тогда в театр, помнится, скептиком: мыслимо ли пережить за пару сценических часов всю глубину трагедии «Гадюки», передать ее бескрайнюю чистоту, объяснить ее порыв непримиримости к обывательщине? И, собственно, почему «Жертва»? Разве так Алексей Толстой трактовал бы свою героиню?! Но после спектакля сомнений не осталось. Театр хотя и сделал меня свидетелем тяжелой неравной борьбы молодой женщины за чистоту своих идеалов, но и подарил светлое чувство победы над мраком и ханжеством. Все это сказала своим искусством Ольга Бундер.

Я тогда еще не знала, что солистка театра «Ванемуйне» Ольга Бундер в тот год была принята кандидатом в члены партии. Что работа над этим образом стала школой ее собственного гражданского мужания. На недавней Тартуской городской партийной конференции она уже как секретарь партийной организации театра была избрана делегатом XIX съезда Компартии Эстонии.

С мыслей о гражданском звучании искусства и началась наша беседа:

— Все меццо-сопрано, как правило, мечтают о партии Кармен. Я — нет. Для меня мечта о вершинной роли воплотилась в Ольге. Работа над этим образом была и большим удовольствием, и творческой школой.

— Разговор со зрителем... Каков он для вас в идеале?

— Прежде всего — взаимный. Слово — это мысль, и если сидящий в зале начинает мыслить вместе со мной — это уже хорошо. Возможно, он не согласен со мной, у него свой взгляд на вещи, и одним спектаклем его не изменишь. Но в зрительном зале он должен думать. Самая трудная для меня публика — немоящая. На сцене чувствуешь, когда из зала веет равнодушием.

— В проекте новой редакции Программы КПСС, который будет обсуждаться на XXVII съезде, подчеркнута особенность нашей коммунистической морали, как морали активной, деятельной, побуждающей человека к новым трудовым и творческим свершениям. С такой моралью равнодушие несовместимо...

— «Театр — дом беспокойных сердец» не терпит равнодушия! Мне очень повезло, что уже 19-й сезон работаю в «Ванемуйне». Может быть, для вас это и неожиданно, но я многие наши спектакли срав-

ниваю с «Окнами РОСТА» Маяковского. На запрос времени — острый ответ посредством искусства. Именно так были задуманы «Сын полка» В. Катаева, «Я погиб в первое лето войны» Ю. Пеэглея, «Белая ночь» Т. Хренникова, «Рыцари рубля» О. Антона. И они были так и поняты и приняты зрителем.

— А если вы все-таки встретили актера, на все взвешивающего равнодушным взглядом?

— Да, есть, конечно, и такие. Я бы, разумеется, хотела употребить здесь глагол в прошедшем времени — «были». Активнее стала работать наша комсомольская организация, партбюро постоянно контролирует ее. Новым секретарем избран Тармо Лейнатамм. Оказалось, есть у нас отличная молодежь. Сколько хороших мероприятий она уже провела! Теперь Тармо принят кандидатом в члены партии.

— Организация ваша растет?

— Да. Рядом с нашими опытными коммунистами, такими, как художественный руководитель театра Каарел Ирд, актер драмы, ветеран войны Вольдемар Паавел, артистки Лехте Марк, Майму Кринал, Сильвия Вестманн, появились молодые активные коммунисты — артисты балета Марек Непомнящий, Алла Лиллеорг (Удовенко), принят кандидатом в члены КПСС солист оперы Эутен Антони. Вошел в нашу первичную организацию и новый главный режиссер «Ванемуйне» коммунист Аго-Эндрик Керге. Так что силы наши крепнут.

— Что нового могут ожидать зрители в канун XXVII съезда КПСС?

— Этот вопрос важен для коммунистов «Ванемуйне». В репертуарный план принята очень актуальная публицистичная пьеса Вальтера Уада «Ответственность». Мы считаем, что она даст нам наибольшую возможность говорить со зрителем о том, что его волнует больше всего. Тема ответственности коммунистов за судьбу народа, ответственности каждого из нас за свое дело сейчас поднята нашей партией с особой остротой. Наш творческий коллектив не останется в стороне в этом большом разговоре. Будет возобновлена к этим дням и постановка оперы Р. Кангро «Жертва», и я счастлива, что и мне предстоит участвовать в этой работе.

— Вы солистка оперы и парт-

орг. Непростое сочетание. Как совмещаются эти две «должности»?

— Работа для меня — это то, без чего жизнь немыслима. Кроме театра, пробую себя и в сольных концертах. Вместе с Урмасом Танилоо и Эугеном Антони подготовили программу для «Органного утра». Сейчас работаю над русским романсом. А быть секретарем партийной организации театра очень трудно и ответственно. Особо ощутила это в дни недавних гастролей «Ванемуйне» в Чехословакии. В гастрольной афише я занята не была, смотрела спектакли как бы со стороны, вместе со зрителем. В такой ситуации обостряются все оценки и чувство ответственности за свой театр.

Как справляюсь — трудно сказать. Но одно определенно: недовольство собой подгоняет меня как на одной, так и на другой стезе!

— Это чувство так понятно, так естественно. Значит, болит душа за дело! О чем вы как секретарь парторганизации «болеете» больше всего?

— Трудный вопрос. Забот много. Но прежде всего — как нам теснее общаться со зрителем, доверительнее, откровеннее говорить обо всем, что волнует нас сегодня. Есть ряд чисто технических трудностей: устарела система трансляции спектаклей на русском языке, не хватает нам помещений... Мы стремимся к усилению контактов со студенческой аудиторией, со школами...

..Да, театр не терпит равнодушия. Эти слова Ольги Бундер в нашей беседе прозвучали как кредо. И сама она — человек поистине беспокойный. Она чувствует себя в ответе за все. И за свой театр, и за нас — зрителей, и за то, чтобы лучше стала жизнь, чтобы стали реальностью те перемены, которые намечает сейчас наша партия. С этим чувством готовится она к участию в работе XIX съезда Компартии Эстонии.

Беседу вела
Х. МОППЕЛЬ.

На снимке: Ольга Бундер (справа) беседует с председателем группы народного контроля театра Сильвией Вестманн.

Фото А. Вийлула.